

Владимир Куковенко

Потерянные
поля сражений

16+

Владимир Куковенко
Потерянные поля сражений

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Куковенко В. И.

Потерянные поля сражений / В. И. Куковенко — «ЛитРес: Самиздат», 2020

В истории России было множество войн и вражеских нашествий. Были и поражения, и победы. Но вот поля минувших сражений, даже самых знаменитых, мы не всегда можем точно указать. Многие из них просто потеряны. До сих пор точно не определено место сражения с монголами на реке Сити (1237 г.), Ледовое побоище (1242 г.), сражение под Молодями (1572 г.). Даже знаменитая Куликовская битва не избежала той же участи - есть серьезные сомнения в том, что она произошла на нынешнем Куликовском поле. Предлагаем читателю вместе с автором совершить интересное путешествие в отечественную историю, заново перечитать древние документы и попытаться восполнить то, что стерто временем, и найти некоторые из этих полей сражений.

Где искать поле Куликово?

Со школьной скамьи мы знаем о том, что Куликовская битва произошла на берегу Дона при впадении в него реки Непрядвы. Эти скудные географические ориентиры были указаны современниками тех событий 600 лет назад в летописях и сказаниях о Мамаевом побоище. Но, к сожалению, никаких других данных, позволяющих более точно локализовать поле сражения, они не приводили. Летописные слова «на усть Непрядвы» можно понимать очень широко – это и одна верста от устья, и десять. Не указали летописцы и тот берег Непрядвы, на котором произошло сражение, что добавляет новые трудности историкам.

Наиболее полным летописным документом, повествующем о Куликовской битве, является «Сказание о Мамаевом побоище», сохранившееся более чем в сотне списков. Именно здесь содержатся упоминания рек и урочищ, таких как Непрядва, Березуй или Кузьмина Гать, позволяющих определить (хотя бы примерно) расположение поля битвы. Но и эта дополнительная информация ничем нам не может помочь – упоминаемые в «Сказании» топонимы к настоящему времени полностью забыты, и историки указывают их местоположение весьма произвольно, в соответствии со своими версиями этого события.

Андрей Лызлов, русский историк XVII века, в своем сочинении «Скифийская история» кратко упомянул о Куликовской битве, приведя какие-то фантастические цифры о численности татарских (700 тысяч) и русских (300 тысяч) войск. Непрядву он вообще не упоминал, и место битвы обозначил слишком неопределенно – «за Доном рекою».

Василий Татищев в своей «Истории» никаких своих оценок этой битве не дал и не сделал анализа имеющихся исторических источников. Описывая события 1380 года, он полностью повторил «Сказание о Мамаевом побоище». Причем, пользовался он каким-то неизвестным списком этого произведения, который, как можно предполагать, до наших дней не дошел. Этот список в целом совпадает с известными списками и не меняет традиционного представления о Куликовской битве. Но, все же, имеются в этом списке некоторые дополнительные сведения, которые представляют для нас особый интерес. К ним мы еще вернемся.

Последующие русские историки – и Карамзин, и Соловьев – описывая эту битву, упоминали кратко устье Непрядвы, как основной ориентир поля сражения, избегая какой-либо иной конкретики. Объяснение подобной скупости в описании поля величайшей ратной славы русского народа самое простое – произошло оно слишком далеко от русских поселений, и со временем его точное местоположение забылось в народной памяти. Куликово поле было потеряно на несколько сотен лет.

В начале XIX века помещик Степан Дмитриевич Нечаев (1792-1860), бывший обер-прокурор Священного Синода и сенатор, а так же энтузиаст – краевед, как бы заново открыл утраченное поле битвы. Он имел родовое имение Полибино в южной части современного Куликова поля и активно приобретал у местных крестьян находки – оружие, нательные кресты и прочее. По поводу этих находок он писал следующее: «На небольшом пространстве, начиная от берегов Непрядвы и впадающей в нее речки Ситки, до истока вливающихся в Дон речек Смолки и Курцы, выпахивают наиболее древних оружий, бердышей, мечей, копий, стрел, также медных и серебряных крестов и складней. Прежде соха земледельца отрывала и кости человеческие. По словам старожилков, здесь также возвышались в разных местах небольшие над убиенными насыпи, которые, проседая по мере тления трупов, превращаются теперь в приметные углубления».

Кроме Нечаева, практически все помещики, имеющие владения или на Куликовом поле, или вблизи от него, собирали древние предметы, найденные крестьянами при распашке полей.

Все это убедило Нечаева в том, что знаменитая битва произошла именно в этих местах и он указал ее местоположение на правом берегу реки Непрядвы при ее впадении в Дон. В

1850 году стараниями Нечаева здесь был установлен чугунный обелиск, а позднее построена церковь. Таким образом, поле русской воинской славы получило свою точную локализацию и свое официальное признание.

Отставной капитан флота Иван Федорович Афремов, живший в Туле, составил описание Куликова поля и нарисовал схему сражения. Его "Описание Куликова поля с реставрированным планом Куликовской битвы", в январе 1847 года получило благодарность Русского географического общества. Стоит заметить, что планы Куликовского сражения, составленные Афремовым, без каких-либо существенных изменений повторяются уже полторы сотни лет во всех школьных учебниках и исторических исследованиях. Книга Афремова вышла в свет в 1849 году в издательстве В. Готье (Москва) с цветным портретом Дмитрия Донского на обложке. Исследование Афремова получило благожелательные рецензии в прессе (газета "Московские ведомости", журнал "Отечественные записки"). В книге автор впервые высказал необходимость создания музея Куликовской битвы и охраны ее территории, включая Зеленую Дубраву.

Затем количество исследований по Куликовскому сражению многократно увеличилось.

По ироничному замечанию современного историка Виктора Шавырина, «книгами, посвященными Куликовской битве, можно выложить все поле, на котором она произошла», и, казалось бы, все описано и все выяснено. Но вокруг этого исторического события и по сей день бушуют научные страсти.

Многолетние и обширные археологические поиски в пределах предполагаемого места сражения, предпринятые в конце XX века для подтверждения официальной точки зрения, выявили лишь одно – на правом берегу Непрядвы никакого сражения не было. Находки XIX века, которым, как казалось, не будет числа, через сто лет неожиданно прекращаются. Так

были ли они такими массовыми? Может быть, энтузиасты, стремясь доказать, что Куликовское сражение произошло именно в этих местах, несколько преувеличили их число?..

В 1997 году уже упоминавшийся В. Шавырин в статье “Неделимое поле”, опубликованной в журнале “Родина”, писал: «Археологические отряды нашли на Большом Куликовом поле сотни поселений, стоянок, могильников. Это тысячи и тысячи предметов. Не найдено лишь следов того главного события, которым прославилась эта местность».

Все, что удалось обнаружить от XIV века – это несколько наконечников копий и стрел, которые находятся в местном музее в Монастырцино. На обследованной территории не найдено ни одного массового захоронения. Если верить летописям, то там должно было быть похоронено несколько десятков тысяч русских ратников и столько же татар. И все они бесследно исчезли. Исчезли без остатка и тысячи наконечников стрел и другое оружие, потерянное на поле боя.

Пытаясь объяснить полное отсутствие захоронений, официальная наука привела какую-то неуклюжую версию: якобы, эти захоронения были, но черноземные почвы очень агрессивны к органике и растворяют в себе без остатка даже кости... А оружие было старательно подобрано сразу же после сражения.

Но эта версия не убедительна. В тех же черноземных почвах прекрасно сохраняются и более ранние захоронения – начиная с эпохи неолита – а это, по крайней мере, несколько тысяч лет до нашей эры. При всем старании невозможно полностью собрать все утерянное оружие. При любом археологическом поиске на местах бывших сражений, как правило, находятся сотни подобных вещей.

Другие историки, желая отстоять традиционную версию, но вынужденные считаться с фактом отсутствия находок, сделали предположение о том, что в Куликовской битве с каждой стороны приняло участие не так уж и много воинов. На страницах отдельных научных трудов их количество сократили до тридцати тысяч. Это почти в двадцать раз меньше того числа, которое указано в летописях. Это была всего лишь небольшая военная стычка. Естественно, в этом случае ни о каких массовых находках оружия и захоронений не может идти и речи.

Таким образом, эпическую битву, украшающую нашу историю и подпитывающую национальную гордость, историки низводят до малозначительного столкновения небольших военных отрядов. А вину за абсурдное преувеличение перекладывают на безответственных летописцев, которые украшали свои летописания вымыслами, мало считаясь с фактами.

Другая часть исследователей, разочарованных отрицательными результатами археологических изысканий, стала склоняться к мнению, что Куликовская битва произошла в другом месте. Было выдвинуто несколько версий относительно того, где эта битва могла произойти. Так, например, Кирилл Флоренский и Владимир Кучкин это место определили на левом берегу Непрядвы. Новгородский профессор Сергей Николаевич Азбелев место сражения перенес к истокам Непрядвы (в 40 км на запад от устья). Его главный довод состоит в том, что в словаре Срезневского слово *устье* обозначает исток реки.

Фоменко и Носовский эту битву переместили под стены Москвы. Но эта версия настолько курьезна, что особо останавливаться на ней не стоит. Хотя и написана она известными в научном мире людьми.

Интересные изыскания провел краевед Николай Скуратов и нашел большое количество захоронений и большое количество фрагментов железного оружия в 70 км на юг от Непрядвы, при впадении в Дон реки Красивой Мечи. На основании совпадения топографии местности и этих находок он сделал предположение о том, что Куликовская битва произошла недалеко от устья Красивой Мечи на реке Перехвалке, и горячо борется с равнодушными чиновниками за признание своей версии.

Находки, сделанные Скуратовым и его единомышленниками, впечатляют, и его версия вполне правдоподобна. Но смущает несовпадение в названиях рек. Как считает Скуратов,

шестьсот лет назад река Перехвалка называлась Непрядвой. Потом русское население покинуло эти места и ушло на север, осев на реке Березовой, которую переименовали в Непрядву.

На мой взгляд, слишком много вольных допущений в этом предположении о переименовании гидронимов. Маловероятно и другое предположение Скуратова – о том, что после Батыева нашествия славянское население еще лет двести жило далеко на юге (на реке Красивой Мече) в Диком поле, как тогда назывались южные степи. Эти степи безраздельно принадлежали кочевникам и, если, там и жили славяне, то они, скорее всего, были уничтожены в первые годы татаро-монгольского владычества. Поэтому переселяться на север было некому, и некому было менять названия рек.

Еще одно место сражения обнаружилось значительно дальше на юг – при впадении реки Богучарки в Дон (около 400 км от устья Непрядвы). Многочисленные находки средневекового оружия определенно указывают на то, что здесь некогда произошло крупное сражение. Местные энтузиасты-краеведы хотя и уверены, что они нашли именно Куликово поле, в отличие от Скуратова не столь напористо борются за свою версию.

Надо заметить, что все эти поиски похвальны, поскольку свидетельствуют о растущем интересе к отечественной истории. Похвален и энтузиазм историков и любителей и их бескорыстное стремление разгадать загадки истории. Плохо лишь то, что этот поиск сопровождается все возрастающим сомнением в достоверности летописных известий. Если быть более точным, то это даже не сомнение, а полное отсутствие доверия к словам летописей. Исследователи так увлекаются своими идеями, что все летописные факты, противоречащие этим идеям, без всякого смущения относят в разряд ошибок летописцев и исторических заблуждений. Тем самым формируется предвзятое представление о составителях отеческих хроник как о людях мало сведущих или, даже, невежественных. Это почти по Пушкину: *мы ленивы и любопытны*.

Сомневаться всегда полезно, но вот полностью отрицать правдивость отеческих хроник вряд ли оправданно. И тому можно привести много примеров.

Попробуем предположить, что в летописных источниках нет существенных ошибок и каждому летописному слову можно доверять. Поможет ли такое допущение более точно определить место Куликовской битвы?..

Именно с полного доверия к древнему тексту мы и начнем наш исторический поиск и постараемся внимательно отнестись к каждому летописному слову и извлечь из него как можно больше нужной для нас информации.

Начнем наш поиск с попытки определить тот путь, которым двигалось русское войско к месту сражения.

В летописях и сказаниях нет ни слова о том, по какому берегу Дона князь Дмитрий Иванович вел свои войска. Но после того, как помещик Степан Нечаев открыл Куликово поле на правой стороне Дона (и на правой стороне Непрядвы), и его версия была признана историками, то для согласования летописных известий требовалось, чтобы русские войска шли по левому берегу Дона. Иначе ставилась бы под сомнение летописная запись о переправе через Дон. Исследование отставного капитана флота Ивана Афремова закрепило именно этот вариант. Он все топонимы, упоминаемые летописями при описании Куликова сражения, - Гусин брод, Кузьмина Гать, Березуй – указал в тех местах, которые соответствовали именно левобережному варианту движения русских войск. И он был первым, кто составил схему движения русских войск от Коломны до устья Лопасни, и далее до устья Непрядвы по левому берегу Дона. Эта схема в научном мире была принята единодушно.

Но соответствует ли этот маршрут реальному маршруту движения русских войск?

Чтобы ответить на этот вопрос, вначале уточним, откуда Мамай выступил в поход? «Сказание о Мамаевом побоище» об этом говорит предельно ясно:

Мамай прелезе великую реку Волгу со всеми силами своими, и совокупи многи орды с собою, и глагола им яко: «Обогатеете руским златом». Поиде на Русь, сердитую яко лев, пыхая, яко неутолимая ехидна. Доиде же до усть реки Воронежа и распусти облаву свою, заповеда улусом своим всем яко: «Да ни един вас пашет хлеба, будите на Рускую землю готовы на хлебы»

Татарское войско двинулось на Русь с берегов Волги. Каким путем оно могло выйти к русским княжествам?

Чтобы читатель имел представление о возможных путях движения татар, приведу выдержку из книги Вильяма Васильевича Похлебкина «ТАТАРЫ И РУСЬ. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами в 1238-1598 гг.»

(В.В.Похлебкин более известен как автор кулинарных книг и исследователь винокурения на Руси. Но он был еще и известным историком)

Автор описывает две сакмы (дороги), которыми татары ходили на русские княжества и которые получили названия Батыевы сакмы:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.